

МУЗА МАСТЕРА

Кажется, Набоковым уже сыты все и вся. Специалисты сравнивают шрифровку переводов его романов и повестей, которые он писал на английском, одно собрание сочинений сменяет другое, биографии также появляются по нескольку в год. Сотни исследователей пытаются понять, чем же так зачаровал своей холодной прозой писатель, сумевший одновременно стать и великим русским, и великим англоязычным прозаиком.

Сейчас, когда Набоков уже известен вдоль и поперек, когда среди литературоведов все больше укореняется фраза «Я люблю Сирина, но не люблю Набокова», наконец-то благодаря усилиям издательства «Независимой газеты» увидела свет большая биография Веры Набоковой. Ее автор — американская писательница Стейси Шифф. Книга так и названа — «Миссис Владимир Набоков: Вера».

Стейси Шифф — одна из самых известных на сегодняшний день мастеров биографического жанра. Недаром ее биография Антуана Сент-Экзюпери вошла в число финалистов Пулитцеровской Премии 1995 года. И через пять лет она все-таки получила эту одну из самых престижных в мире литературных наград за свою «Веру».

Итак, биография жены Набокова в прекрасном переводе Оксаны Кириченко. Книга, написанная легко, увлекательно, на основе многочисленных документов и бесед с теми, кто еще, слава Богу, очень хорошо помнит эту строгую и умную женщину, пережившую своего мужа почти на пятнадцать лет. Когда в 1991 году ее не стало, заголовок некролога, появившегося в «Нью-Йорк Таймс», выглядел так: «Вера Набокова, 89, жена, муза и агент». К надписи «Владимир Набоков» на голубом мраморном надгробии на швейцарском кладбище были добавлены два слова — Вера Набокова.

«Многие мои произведения посвящаются моей жене, и ее портрет часто каким-то таинственным образом проявляется в отраженном свете внутренних зеркал моих книг», — писал Набоков. И исследователи, разгадывая бесчисленные интеллектуальные кроссворды его работ, непрерывно в том или другом образе находят черты Веры.

Они познакомились в Берлине, куда семейство средней руки еврейского коммерсанта Евсея Слонима сумело попасть сквозь охваченную огнем гражданской войны Украину, сквозь погромы и зверства петлюровских и махновских банд. В поезде во время очередной проверки, грозившей расстрелом, будущая жена мастера в ответ на антисемитскую брань устроила такой скандал обвешанному оружием бандиту, что тот не только опешил, но даже проводил Слонимов до ближайшей станции.

Так она жила всю жизнь. С вызовом говорила всем о своем происхождении, когда это было нужно и не нужно. Любая тень неприязни, любые, даже дружеские шутки на эту тему означали для нее разрыв отношений. Причем иногда она видела

«Без моей жены я бы не написал ни одного романа» — так говорил Набоков. Музам жизни великих мастеров посвящены сотни книг. Здесь и всевозможные домыслы о роли Натальи Николаевны в судьбе Пушкина, и бесчисленные перечисления всевозможных романов Галины Дьяконовой, направлявшей жизнь Сальвадора Дали, и непрерывное, под лупой, рассмотрение жизни Лили Брик, которую так любил Маяковский, и поток книг, воспевающих любовь Шопена и Жорж Санд, и десятки биографий Софьи Андреевны Толстой, и книги о Любви Дмитриевне, жене Блока — перечислять можно бесконечно. Из этого ряда явно выпадает Вера Евсеевна Набокова, урожденная Слоним. О ней до недавнего времени книги в России не было.

шовинизм там, где его не было и в помине. Так произошло, к примеру, с Зинаидой Шаховской, замечательной журналисткой и писательницей. Именно Вера Евсеевна стала инициатором разрыва с ней Набокова.

Казалось, Вере Евсеевне вообще был несвойственен страх. Она не боялась ничего и никого. В Берлине, где уже всюду царствовал фашизм и по городу водили колонны несчастных с желтыми звездами, Вера всячески затягивала отъезд, пока Набоков в ужасе организовывал им жилье во Франции. Что уж говорить о редакторах, переводчиках, журналистах, которых Вера Евсеевна встречала железной стеной в уже более спокойные годы...

Она переводила, организовывала выступления мужа, вела все финансовые дела, когда в семье Набоковых наконец-то появились деньги. Ходила на все лекции супруга, сверяла тексты. Однажды, уже в США, во время выступления, Набоков рассказывая о «Слове о полку Игореве», забыл какую-то дату, и Вера из зала немедленно подсказала ему ее. В другой раз, когда профессор Набоков стал во время лекции цитировать Пушкина, из аудитории послышался голос: «Нет, Володя, не так!» Они даже какое-то время спорили под добродушный смех студентов, но под конец Владимир Владимирович сдался: «Да, дорогая, ты абсолютно права!»

Без всякого столь свойственного сегодня многим изданиям пристрастия к сенсационности пишет Стейси Шифф о романах Набокова и о том, как спокойно и хладнокровно сохраняла Вера Евсеевна семью. Четко и взвешенно она вела себя и с издателями, и с теми, кто хотел взять интервью у великого Набокова, «небывалого писателя», как назвал его Солжени-

СТЕЙСИ ШИФФ

Миссис Владимир Набоков

Вера

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

цын, в свое время выдвигая автора «Дара» и «Лолиты» на Нобелевскую премию. Интересно, что, невзирая на предварительную договоренность, Набоков и Солженицын так и не встретились в Швейцарии — Владимир Владимирович на встречу не приехал.

Вместе с хроникой жизни Веры Евсеевны перед читателями проходит, естественно, и жизнь самого Набокова, его работы над книгами, лекции и выступления, непрерывная охота за бабочками и энтомологические труды. Так что любому, кто хоть чуть-чуть интересуется жизнью этого такого европейского и такого русского писателя, кто болен творчеством великого кудесника виртуозной прозы, без «Веры» никак не обойтись.

Полосу подготовил Виктор ЛЕОНИДОВ.